

Капим лежал ничком на полу, всё тело его чесалось и болело, и ему хотелось прямо здесь разорвать себя на части, чтобы избавиться от этой адской боли.

И тут он увидел, как вмиг раскатилась алая огненная волна, и услышал оглушительный взрыв.

Капим представлял себе, что этот миг будет бесконечно долг и вызовет из памяти все прекрасные мгновения тех времён, когда рядом были жена и дети. Думал, что станет легче – не нужно будет больше терпеть эту нечеловеческую пытку. Но когда этот миг настал, лишь запредельный страх и острое желание жить хлынули из глубин души Капима. А то, что зовётся воспоминаниями, даже не мелькнуло перед его мысленным взором и затем уже его огорошила раздирающая боль, после чего он погрузился в глубокую тьму.

Бух!

Окна столовой разлетелись от взрыва на кусочки, а вслед стёклам полетели обломки кирпича и камня вместе с языками пламени, без конца рвущимися наружу.

Стражей, что патрулировали этот участок, тут же сбило с ног. А у тех счастливиц, кого не задело, зазвенело в ушах. Кто-то из охраны шатался и шёл нетвёрдым шагом, кто-то падал.

Они увидели, что больше половины стены столовой рухнуло, и пламя, казалось, парило в воздухе.

Жители всей улицы и офицеры полиции, отвечающие за этот район, разом услышали громкий удар, повергший их в смятение и страх.

В столовой, одетый в свою чёрную броню и чёрную корону, стоял Клейн, омываемый красным пламенем и наслаждающийся мощными накатами волн, как бы купаясь в них.

Чёрные газы вокруг него большей частью рассеялись, и даже Духовное Тело понесло некоторый урон, но совсем незначительный.

Рядом с опрокинутым столом лежали Паркер и Капим, отброшенные взрывом в угол, головы их растрескались, тела были обуглены.

На поверхности тел ещё светилось тихое пламя. И в таком же состоянии были слуги.

Напротив камина лежала Кэти, не успевшая увернуться от нападения, её шлёпнуло о стену, и она упала на пол. Тело её было обезображено, окровавлено, всё в обугленных отблесках ожогов. На коже не оставалось живого места.

Она была ещё жива, но от тяжёлых ран впала в забытие, и при этом всё кашляла, содрогаясь и в избытке вдыхая затаившееся пламя.

Чёрный хлыст тоже пострадал. Его поверхность пошла частыми трещинами, а небольшой кусок загорелся. Из пуль Потусторонних же, что были у Кэти, не одна не уцелела при взрыве.

Сопротивляться Кэти больше не могла.

Харрас вовремя увернулся, защищая жизненно важные органы, но тут и там был окровавлен и обожжён.

Шатаясь, поднялся и оказалось, что спина, парик и ноги у него полыхают алым пламенем.

Дышать ему становилось тяжелее, тело болело от полученных ранений, довольно серьёзных.

Но это и показывало, как крепко и сильно его тело, а вернее, насколько крепче и сильнее стало, когда он надел чёрную железную перчатку!

Впрочем, для Клейна это было вполне ожидаемо.

Поскольку он не мог заранее оценить, какой урон способен вынести противник, то на всякий случай переоценивал его стойкость, когда готовил план.

Краем глаза Харрас увидел, что Клейн почти что в прекрасном состоянии. Зрачки Харраса резко сузились, он спешно вытянул левую руку и указал ею в сторону Клейна. Проговорил приглушённо:

- Изгнать!

И снова Клейн не выдержал, его унесло, как клочок бумаги ураганом. Вылетел из столовой. В зале пламя, мгновенно занявшееся, стало уже слабее. Назревала ещё одна волна катастрофических разрушений - лестницы были деревянные, но здесь урон был не слишком серьёзен, поскольку взрыв был "заточён" в столовой.

Воспользовавшись шансом, Харрас внезапно повернулся и побежал прочь, не оглядываясь.

Тело его ещё охватывало пламя, но он не тратил времени на борьбу с ним.

Харрас осознавал, насколько ужасно его состояние, понимал, что он на грани потери контроля. К тому же скоро должно было в полную силу проявиться воздействие яда. Учитывая это, он уже не надеялся разбить вторгшегося врага. И ничто не изменилось бы, даже если бы ему помог Потусторонний Последовательности 7 - Белиз, дежурящий у входа в подвальный этаж!

Харрас был уверен, что его ожидало бы окончательное действие яда или потеря контроля из-за ран, если бы бой продолжался!

Решив бежать, он уж навсегда забыл о Кэти, ещё живой.

Когда Клейн, только что укрепивший своё тело против "Изгнания", увидел эту сцену, он тотчас поднял голову, открыл рот и издал крик, неслышный никому из людей!

- Уу!

Харраса волной накрыло головокружение, и его ноги на мгновение застопорились. Кожу его, относительно нетронутую, теперь покрыли плотные прозрачные волдыри. То были первые признаки потери контроля.

Но он быстро восстановился и понёсся дальше, убегая с лужайки перед виллой.

- А нелегко его прикончить... - Клейн не бросился в погоню, чтобы не случилось неладного.

Помнил, что его цель - спасти жертв, а не стереть с лица земли этих выродков-Потусторонних.

А что самое важное, он истратил немало энергии и получил тяжёлые ранения. Пусть он за Харрасом по следу, мог бы и не выдержать его бешеного отпора.

Бац!

Клейн щёлкнул пальцами и выстрелил Воздушной Пулей.

Пуля ударила в голову Кэти, тем закончив её мучения.

И сразу после этого Клейн повернулся и полетел к входу на подвальный этаж.

Густобородый Белиз поглядывал за происходящим, но не смел покинуть свой пост, боясь, что незванный гость, пользуясь шансом, запустит в темницу свои приспособления.

В это самое время он держал паровое ружьё высокого давления и включил своё Духовное Зрение. Перепугавшись оглушительного грохота, он чрезвычайно напрягся.

Тут же увидел, как в его сторону летит полный величия призрак и без промедления поднял ружьё, нажал на курок.

Бах!

Дуло выплюнуло белую дымку, и с невероятной скоростью пролетела остроконечная бледно-золотая пуля.

Клейн был готов, давно предчувствовал. Он описал своим полётом небольшую дугу, прежде чем Белиз выстрелил.

Пуля пролетела через зал, мимо передней двери, и вылетела наружу.

Одновременно Белиз со своим ружьём выскочил из комнаты дежурных и живо встал в стойку у дверей, угрожая Клейну.

Белиз был уверен, что этот вторгшийся к ним гость, который смог расправиться с Харрасом, Кэти, Паркером, легко бы прикончил и его, Белиза. Да к тому же поднял такой шум, что наверняка привлёк немалое внимание. А приедут ли расследовать Уполномоченные Каратели – трудно было сказать. Следовательно, у Белиза был один выбор – бежать!

Клейн снова издал неощутимый для обычного человека крик, словно молотом прибивший Белиза. У него посыпались искры из глаз, а из носа пошла кровь.

Но от побега это Белиза не удержало. Выстрелил в Клейна уже на бегу, пытаясь остановить, в то время, как сам заплетающимся шагами переваливался в сторону двери.

Клейн чуть помешкал и прекратил погоню и бой. Отвернул главный клапан, пошёл к входу на подвальный этаж и пощёлкал пальцами.

Бах! Бах! Бах!

Воздушные Пули стреляли в невидимые стены, постепенно растворяя Заточение.

Вот и ещё одна причина, по которой Клейн осмелился устроить взрыв газа и применить Пузырёк Биологического Яда: поскольку Харрас не пускал своё Заточение напрямую в подвальные темницы, Клейну не нужно было беспокоиться о том, что он может случайно навредить кому-то из этих несчастных девушек.

Клейн сломал замки и влетел в темницу, перво-наперво найдя камеру, где, как показали видения, которые он заранее нагадал, держали Дейзи. Убедился, что она не слишком тяжело ранена и ещё может двигаться.

Затем его тело обратилось в призрачное и вплавилось в металлическую дверь.

Скрип! Скрип! Скрип!

На одной стороне двери быстро открылись, одна за другой, словно их спешил отпереть незримый призрак.

Скрип! Скрип! Скрип!

Закончив открывать одну сторону, взялся за вторую.

Дейзи и остальные девочки были перепуганы прогремевшим рядом взрывом. Чуть погодя Дейзи с удивлением обнаружила, что дверь в её камеру открыта, неизвестно почему, но никто не входил, и девочка начинала понимать, что в любой момент может выйти.

Некоторые из девочек, те, которых похитили недавно и ещё не успели вымуштровать, набрались смелости, поднялись и попытались бежать к выходу с подвального этажа.

Прошли через зал, слегка задетый взрывом, и поспешили покинуть виллу, всё сильнее охватываемую огнём, бежали со всех ног на свободу.

Когда оказались на улице, Дейзи и другие девочки оглянулись.

И лишь смутно увидели внушительную фигуру, стоящую в полный рост на крыше злополучного здания, в чёрной броне, в чёрной короне.

Шух!

Накидка, реющая за спиной фигуры, стала беззвучно трепетать.

Припоминая это зрелище, они решили обратиться в ближайший храм, полиции не доверяли.

Когда Клейн вернулся в дымную, ещё горящую столовую, он обнаружил, что признаки Потусторонних от Паркера и Кэти понемногу начали проявляться.

Проверил вещи, что у убитых были при себе, и убедился, что почти все они уничтожены. Даже деньги сгорели дотла.

Подпрыгнул на второй и третий этажи, быстро проверяя, нет ли там каких-то важных улик.

Из-за нехватки времени он не пытался применять медиумизм. А брать с собой те улики, поднимаясь над серым туманом, не стал, это не соответствовало правилам его "выхода на поклон".

- Если даже меньший из их заводил должен был сохранять "секретность", то наверняка уж и у этих властных фигур свои "ограничения". Не очень-то удачные кандидаты для медиумического сеанса, какой я хочу провести. Да к тому же тот порядок действий, к которому я прибегал в прошлый раз, слишком сложен, затруднителен, неуместен для моего нынешнего положения...
- Клейн закончил расследование ни с чем, но достал колоду карт Таро.

Вернувшись в разрушенную и обгоревшую столовую, взял все Старшие Арканы из колоды и подошёл к трупу Капима.

Затем отобрал две карты, а остальные рассыпал по телу Капима.

После чего закрыл ему глаза теми двумя картами, положив их лицом вверх.

К этому времени появились признаки Потусторонних от Паркера и Кэти.

...

Примерно через полминуты около виллы в воздухе возникла призрачная дверь, исписанная причудливыми символами.

Она беззвучно открылась, и из неё вышел красавец мужчина в щегольском костюме, на вид лет сорока с чем-то, зрелый, изящный.

Посмотрел своими золотистыми глазами и одним поворотом лица устремил взгляд к цели – столовой, охваченной огнём.

В этот миг пролетел сильный порыв ветра, и с огромной скоростью пронеслась фигура.

Это был пожилой мужчина в мягкой шляпе. Взор его серебристых глаз был необычайно серьёзен. Одет мужчина был в чёрную мантию с вышитым символом Повелителя Штормов. Собственной персоной Кардинал Церкви Господа Бурь, Архиепископ Бэкландский, Чаропевец Бога, Туз Змей.

- Вы зачем здесь? – проникновенным голосом спросил Туз.

В Шервуде любые дела, связанные с Потусторонними, проходили под ведомством Собора Священного Ветра, а посему Туз был уполномочен задать этот вопрос.

На лице красавца показалось слегка вредноватое выражение, он отвечал:

- Я недалеко живу.

Приближались к Западному округу.

Больше между собой не переговаривались. Одновременно приземлились и прошли к месту взрыва. Поднялся сильный ураганный ветер и отнёс их к искусственному фонтану во дворе.

Ветер словно был самостоятельным живым мыслящим существом.

И тогда два полубога увидели Кэти с простреленной головой и обугленным телом, и Паркера, у которого треснула голова, и в ней образовался провал, когда он сцепился с кем-то. Увидели они и Капима, засыпанного картами Таро, из которых две были Старших Арканов – они лежали на лице погибшего торговца людьми.

Карты эти были – "Суд", с изображением Ангела, трубящего в громадную трубу, и "Император" с бронёй и короной!

Почти в эти же мгновения Кардинал Змей и второй красавец мужчина что-то почувствовали и повернули головы, выглянули наружу.

Увидели величественную фигуру в чёрной броне и чёрной короне, стоящую на крыше дома рядом с виллой.

Фигура чуть кивнула, приподняв капюшон.

А затем безо всякого предупреждения исчезла прямо из-под носа двух Потусторонних Высокой Последовательности.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1551094>